

Жизнь в тяжелых условиях формирует нетипичные для остального общества методы удовлетворения типичных (базовых социальных и физических) потребностей. Девиантность такой категории населения, безусловно, также имеет специфику. Как отмечают специалисты, им свойственна, к примеру, иная практика употребления алкоголя, а ее присутствие детерминирует и некоторые особенности механизма формирования криминогенной мотивации [9].

Широкая распространенность бедности в России среди работающих свидетельствует об отсутствии гарантий на защиту от бедности наличием работы. Доходы пятой части работающих бедных не превышают 7 тыс. р. [2].

Осложнена проблема бедности в России и особенностями восприятия неравенства самими бедными, которому, как свидетельствуют эксперты, также свойственно ухудшение. Общее состояние тревожности, пессимизм и негативизм бедных остается важнейшим показателем нравственно-психологического климата данной группы. Неверие в то, что российское общество сможет стать справедливым, свойственно более 70 % бедных [2].

Таким образом, проблема бедности, неравенств и справедливости по своим масштабам и качественным преломлениям приобретает признаки дальнейшего негативизма в российском обществе, а это, в свою очередь, свидетельствует о продолжающейся актуализации данного криминогенно значимого явления.

Список использованной литературы

1. Антонян Ю.М. Бедность как криминогенный фактор / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова, С.В. Маликов // Lexrussia (русский закон). – 2014. – № 4. – С. 450–468.
2. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя [Электронный ресурс] : аналит. докл. / Вестник Института социологии: Сетевой научный журнал / науч. ред. Н.Н. Никс. – Режим доступа: <http://www.vestnik.isras.ru>.
3. Волконская Е.К. Закономерности статистических показателей современной криминальной ситуации в России и их соотношение с факторами, влияющими на преступность / Е.К. Волконская // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 42–46.
4. Гишинский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) / Я.И. Гишинский // Экономика и право / под ред. А. Заостровцева. – СПб., 2009. – С. 169–188.
5. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/499b4f00471e64cd987fb887789c42f5/февраль.pdf.
6. Край поголовной бедности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://idea.ru/creative/page/news-10572>.
7. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России / В.А. Номоконов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 201–209.

8. Скифский И.С. Снижается ли уровень насильственной преступности? / И.С. Скифский // Криминологический журнал БГУЭП. – 2011. – № 2 (16). – С. 29–35.

9. Слободенюк Е.Д. Институциональные факторы формирования застойной бедности в современной России / Е.Д. Слободенюк // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2014. – Т. 6, № 3. – С. 158.

10. Официальный сайт МВД России. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866>.

Информация об авторе

Судакова Татьяна Михайловна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: krime@mail.ru.

Author

Sudakova Tatyana Mikhaelovna – Associate Professor of Chair of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, PhD in Law, Associate Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: krime@mail.ru.

УДК 343.9

**В.В. Агильдин,
Е.И. Толстикова**

БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье анализируется проблема толкования беспомощного состояния. Указывается на необходимость единообразного использования терминологии в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: беспомощное состояние; объективная сторона.

**V.V. Agildin,
E.I. Tolstikova**

HELPLESS STATE IN THE CRIMINAL LEGISLATION

In article the problem of interpretation of a helpless state is analyzed. It is indicated the need of uniform use of terminology in the criminal legislation.

Keywords: helpless state; objective party.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о неоднозначном понимании правоприменителем понятия «беспомощное состояние» потерпевшего. В Уголовном кодексе РФ беспомощное состояние потерпевшего является признаком объективной стороны в таких составах преступлений, как убийство (п. «в» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112), истязание (п. «г» ч. 2 ст. 117), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ч. «2» ст. 120), торговля людьми (п. «з» ч. 2 ст. 127.1), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), а также указано как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «з» ст. 63). Отличительной особенностью данного признака является то, что в тех случаях, когда он выступает как признак объективной стороны он характерен только для преступлений против личности.

В связи с тем, что понятие «беспомощное состояние» является оценочным признаком и до настоящего времени не получило однозначного толкования, в судебной-следственной практике нередко встречаются случаи неправильной квалификаций деяний.

Под беспомощным состоянием человека следует понимать те случаи, когда он вследствие своего физического или психического состояния, вызванного малолетним или престарелым возрастом, физическими недостатками, болезнью, в том числе и душевной, временной потерей или ослаблением сознания, не мог оказать сопротивление виновному или не понимал характера совершаемых им действий по лишению жизни [5].

В зависимости от того, в силу чего потерпевший находится в беспомощном состоянии, можно выделить физическую (престарелость, тяжелое физическое заболевание (отсутствие ног, рук), состояние непреодолимой силы (связан, придавлен, подвешен) и психическую (психическое заболевание, состояние гипноза) неспособность потерпевшего. Возможно сочетание физической и психической беспомощности (малолетство, состояние сильного опьянения, сна, иное бессознательное состояние).

Также в науке выделяется объективные и субъективные обстоятельства, приведшие потерпевшего к беспомощному состоянию. К субъективным обстоятельствам можно отнести индивидуальные особенности организма потерпевшего (малолетство, престарелость, наличие тяжелого физического или психического заболевания и т.п.).

К объективным обстоятельствам следует отнести ситуации, в которых потерпевший находится в момент убийства (оказался связанным, висящим на высоте, придавленным грузом, закрытым в шкафу, холодильнике, иным образом обездвижен; состояние сна, сильного алкогольного опьянения, гипноза, иное бессознательное (бесчувственное) состояние).

Понятие малолетства в уголовном законодательстве не закреплено, что вызывает трудности с признанием потерпевшего малолетним. Не думаю, что возможно законодательно закрепить конкретный возраст малолетнего лица, потому что при совершении преступлений сексуального характера малолетство потерпевшего интересует нас не как физический возраст, а как состояние бес-

помощности. Не всегда малолетний возраст потерпевшего означает непонимание с его стороны совершаемых с ним деяния. В.И. Шиян отмечает, что в связи с активным половым просвещением детей недостаточно ориентироваться только на малолетний возраст. Поэтому вопрос о понимании характера и значения совершаемых с ними действий должен решаться посредством комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы [6].

В судебной практике существуют разногласия считать ли состояние алкогольного опьянения беспомощным состоянием. Так, при изнасиловании состояние алкогольного опьянения признается беспомощным состоянием, а при убийстве – нет. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» говорится о том, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» такого указания нет, что служит причиной споров на данную тему.

Похожая ситуация складывается и отношении состояние сна. Среди ученых нет единого мнения стоит ли относить состояние сна к беспомощному состоянию лица. Однозначна позиция А.Н. Попова, что сон – это безусловное основание для признания наличия беспомощного состояния [2]. Другие авторы указывают на то, что сон – это жизненно необходимое и физиологически обусловленное состояние человека, что не дает признать сон беспомощным состоянием. Еще одним аргументом против признания сна беспомощным состоянием является судебная практика. Анализ кассационных определений свидетельствует о том, что сон потерпевшего не рассматривается судами как его беспомощное состояние. Бюллетень Верховного Суда [1] указывает, что оценка сна потерпевшего противоречит закону и рекомендациям Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Я придерживаюсь точки зрения, что сон и состояние алкогольного опьянения будут являться беспомощным состоянием лица, так как во сне человек не может оказать должного сопротивления и защитить себя. Часто именно сон потерпевшего предоставляет возможность совершения преступления виновным, а 38,6 % потерпевших от изнасилования находились в нетрезвом состоянии [3]. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» имеется перечень случаев признания беспомощного состояния лица, и в этом списке состояние алкогольного опьянения и сна отсутствует. Но как пишет Н.Н. Салева «в этом перечне состояние сна и сильной степени алкогольного опьянения нет, но он является открытым, о чем свидетельствует слово «в частности». В связи с этим само по себе отсутствие указания на сон и алкогольное опьянение в рассматриваемого Постановлении нельзя признать аргументом в силу того, что данные состояния не могут расцениваться как беспомощное состояние потерпевшего» [4].

Еще одно несоответствие толкования беспомощного состояния при убийстве и изнасиловании в том, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий. Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» напрямую указывает, что это не имеет значения. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» такого указания нет.

На основе вышесказанного можно сделать вывод что в науке уголовного права и судебной практике понятие потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, определяется неоднозначно. Учитывая, что одно и то же понятие не только в уголовном законе, но и других отраслях законодательства должно иметь одинаковое значение, следует предположить, что понятие «беспомощное состояние» должно одинаково толковаться применительно ко всем статьям уголовного закона, где оно используется (ст. 63, 105, 111, 112, 117, 120, 125, 131, 132 УК РФ). В связи с этим возникает необходимость единообразного понимания данного квалифицирующего признака, для чего необходимо внести соответствующие дополнения и изменения в закон и Постановления Пленума Верховного Суда.

Список использованной литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000 г. – № 9.
2. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб., 2003. – С. 289.
3. Ривман В.Д. Криминальная виктимология / В.Д. Ривман. – СПб., 2002.
4. Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ / Н.Н. Салева // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 41.
5. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Изд. 2, испр. и доп. – М. : Юрид. фирма «Контракт» : Инфра-М, 2008. – С. 34.
6. Шиян В.И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия / В.И. Шиян // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 104.

Информация об авторах

Агильдин Владимир Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: avvis@isea.ru

Толстикова Екатерина Игоревна – студентка Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: smolnikovse@isea.ru